

Глава 4

1

Мы поспешили в нашу комнату, к счастью, никого не встретив по пути.

Из-за недавнего убийства другие маги, должно быть заперлись в своих комнатах. Когда же мы открыли дверь в нашу, нас встретила сереброволосая девушка.

— Ч-что с тобой не так?! Сказал, что не можешь оставить меня одну, и сразу же ушёл! — пожаловалась Ольга-Мария с заплаканными глазами, но сразу напряглась, увидев нашего учителя, которого мы несли на руках. — Ч-что?! Что происходит?!

— Прошу прощения. Пожалуйста, уйдите с дороги!

Мы как можно быстрее добрались до кровати и уложили на неё учителя.

Когда мы сняли с него пальто и рубашку, воздух наполнил запах горелой плоти. С помощью ножа нам удалось отделить те места, где одежда сплавилась с кожей. При обычных обстоятельствах мы бы обратились к обслуживающему персоналу за медицинской помощью, но, поскольку учитель попросил не ставить их в известность, у нас были связаны руки.

— Каулес...

— Знаю. Правда, в исцеляющей магии я довольно плох.

Я тотчас вверила учителя в руки Каулеса.

Тот незамедлительно перевернул его на бок, чтобы спина не касалась постельного белья. Юноша положил ладонь на керамический сосуд, стоявший у кровати, и через его тело начал проходить слабый электрический ток.

— Это...

— Ещё одно применение Первобытных батарей. Мы только начали изучать его в классе, но всё же... — сказал Каулес, закусив губу. — С помощью электричества мы стимулируем природную способность профессора к восстановлению и как можно сильнее восполним его од. Только вот я не знаю, насколько это поможет. Будь у него мощная Магическая метка, всё было бы совершенно иначе.

Сильные метки будут принудительно поддерживать жизнь в теле носителя, какие бы серьёзные ранения он ни получил. К сожалению, мой учитель такой, очевидно, не обладал.

Его дыхание было прерывистым и едва уловимым.

Одно лишь это давало нам понять, насколько мощной была атака, которую он принял на себя. Будучи совершенно беспомощной, я чувствовала себя так, будто моё сердце что-то сдавливало.

— Это сделал убийца? — спросила Ольга-Мария.

— Я не знаю.

— То есть «не знаю»?

— Да, на нас напали. Но это, похоже, было связано с нашими личными обстоятельствами. Мы не знаем наверняка, имеют ли отношение те, кто нас атаковал, к убийству Триши.

Услышав мой прямолинейный ответ, Ольга-Мария слегка нахмурилась.

Каулес продолжал в одиночку вкладывать все свои силы в исцеление. Из-за спорадических вспышек электричества в тёмной комнате создавалось впечатление, будто жизнь понемногу покидала тело учителя.

Я рухнула на колени рядом с ним.

Моё сердцебиение было таким громким, что остальные, казалось, тоже могли его слышать. Холодный пот не желал останавливаться.

Словно получив удар прямо в сердце, я не могла сдержать слёзы. Я не помнила даже, когда они начали течь.

— Он так важен для тебя? Я думала, что ты даже не маг, — вновь заговорила Ольга-Мария.

О последнем ей, возможно, сказал Каулес.

— Я его ученица, — ответила я, не поднимая головы. — Пускай я и не маг, но я его ученица.

— Хмф.

Сложно было сказать, приняла она этот ответ или нет, но Ольга-Мария отошла в сторону.

Покопавшись в своей сумке, которая лежала на полу, она что-то извлекла.

— Тогда почему бы не попробовать вот это?

В руке она держала небольшой красивый флакон. Но в элегантной форме, казалось, не было необходимости, потому что в содержании чувствовалась древняя магическая сила.

— Что это?..

— Друидское лекарство. Его вручили Трише на всякий случай, но мне оно не поможет, — неторопливо произнесла Ольга-Мария. — В конце концов, голову с его помощью она не отрастит. Оно, похоже, способно исцелить практически что угодно, так что почему бы не попробовать?

Услышав это, Каулес стремительно развернулся.

— Друидское лекарство?! То есть идеальная панацея, о которой говорил Плиний Старший?!

— Вы понимаете, что это значит, да?! Анимусфия полностью выплатили свой долг перед Эль-Меллоями. Если он выкарабкается, обязательно сообщите ему об этом.

Насильно вручив нам флакон, она отстранилась.

Затем, зевнув...

— Спокойной ночи.

...она махнула рукой и легла на одну из кроватей.

Она ничем не показала, что уснула на самом деле, но мы были слишком поглощены созерцанием флакона, чтобы это заметить. Я неуверенно вылила лекарство на ладонь и нанесла его на спину учителя. Затем разорвала лежавшую

рядом простыню на лоскуты, прокипятила их, чтобы обеззаразить, и перевязала рану.

Я не знала, насколько это поможет.

Но подождав немного, мы заметили, что его дыхание стало более размеренным.

— Каулес...

— Я не знаю. Но, похоже, теперь моя магия работает гораздо лучше.

Его лицо постепенно бледнело.

Столь продолжительное сосредоточение на магии сказывалось не только на его разуме, но и на физической силе. Я не знала, каково это было, но это будет дорого ему стоить.

«Прошу тебя, Боже...»

Когда я начала молиться?

Выражение скорби, возникшее на лице учителя, когда он услышал имя «Гефестион» из уст той Героической души, не шло у меня из головы. Что он тогда почувствовал, когда его безжалостно атаковал дорогой друг того, с кем он так сильно хотел встретиться?

И поэтому...

«Прошу, убереги моего учителя... от столь печальной смерти...»

...я молилась всем сердцем.

В комнату через окно проникали лучи солнца.

Пронизывая туман, яркий и освежающий утренний свет наконец-то заставил меня заметить покрывало, накинутое на мои плечи.

— Учитель!..

— Он всё ещё спит, — со слабой улыбкой сказал Каулес.

Он сонно потирал пальцами глаза, видимо, проснувшись раньше меня.

— Но, похоже, сложная часть уже позади. Как и ожидалось, друидское лекарство – штука мощная. Пока что с лечением мы закончили. Тем не менее, его состояние по-прежнему серьёзное, так что лучше его пока не будить.

— С-спасибо!.. — инстинктивно склонила я голову.

Измученное лицо Каулеса казалось мне ангельским.

Вскоре после этого...

— Доброе утро, — поприветствовала нас Ольга-Мария, сев в кровати и потягиваясь.

Она бросила мимолётный взгляд в сторону учителя, пробормотала «похоже, он всё-таки не умер», наспех привела свои волосы в порядок и повернулась к Каулесу.

— Я подумала, что случай безнадежный и давать вам лекарство было бессмысленно, однако ты, похоже, очень даже хорош. Исцеляющая магия твой конёк или что?

— Вообще нет. На самом деле профессор научил меня этой электрической магии всего пару недель назад.

— Что?! Пару недель назад?! — вырвалось у неё. — Ты что, какой-то гений, прикидывающийся идиотом?

— Ну, честно говоря, даже магия, которую я изучал годами, плохо мне давалась. Прежде я обучался духовным эвокациям, но так и не смог с ними совладать.

— Пф-ф. До меня доходили слухи о классе Эль-Меллоев, но...

Ольга-Мария прищурилась, и у неё на лице возникло сложное выражение.

Затем она со вздохом нехотя повернулась к нам.

— Не расскажете мне, что случилось?

— Ну...

Увидев мою неуверенность, Каулес произнёс:

— Почему бы и нет, Грэй?

— Думаешь?..

— Она уже стала частью происходящего... и к тому же она из семьи Анимусфия. Значит, у неё есть информация о Войне за Святой Грааль, верно? — серьёзно посмотрев на меня, сказал он. — Учитывая текущее положение дел на «Рельсовом цеппелине», нам и вправду стоит работать вместе. Я уверен, что профессор скажет то же самое, как только проснётся.

Прежде мне казалось, что ему не место в Часовой башне, но, возможно, я ошибалась. Напротив, его способность полностью менять личность под давлением ситуации была идеальной для мага. Может, его сестра, вместо которой он стал наследником семьи, и была гораздо более талантливой, но вряд ли она превосходила его в этом.

— Да, к тому же вы должны мне за лекарство.

— Разве Вы не сказали, что выплатили тем самым долг? — сдержанно возразила я, и у Ольги-Марии перехватило дыхание.

Но я уже приняла решение и рассказала ей обо всём, умолчав разве что о существовании реликвии моего учителя.

— Слуга? — воскликнула она. — Серьёзно? Призвать Героическую душу с сохранением личности, которая была у неё при жизни, невозможно за пределами Войны за Святой Грааль города Фуюки. Она никак не могла объявиться в Англии. Даже если бы и существовало какое-нибудь заклинание, то без Великого Грааля оно бы попросту не сработало.

Одолжить силу Героической души или Божественного духа – по крайней мере, частично – было вполне допустимо. На лекциях я слышала, что факультет духовных эвокаций обучал подобной магии.

Но ритуал призыва Героической души целиком, как правило, не представлялся возможным.

— Так, забудем пока про заклинание... можно ли вообще осуществить призыв за пределами Фуюки? Если да, то для этого нужны полномочия на уровне трёх великих семей, не меньше, — пробормотала себе под нос Ольга-Мария, закрыв один глаз.

Мой учитель тоже так делал время от времени. Может быть, привычка говорить с собой вслух во время размышлений была распространённой среди магов. Наверное, потому что первый принцип Часовой башни заключался в сокрытии тайнств? В детективных романах под этим предлогом зачастую скрывалось нежелание делиться с другими своими теориями, не отрываясь при этом от их разработки, но мне казалось, что в данном случае было немного иначе.

— Ты точно уверена, что видела Слугу?

— Ну, Благородный Фантазм был очень даже настоящим. Учитель, похоже, признал в нём Фантазм Искандера... В любом случае, это явно выходило за рамки человеческих возможностей.

Именно. Маг ни за что не смог бы воспроизвести Благородный Фантазм.

В прошлом месяцев учитель продемонстрировал нам магию проекции, но она смогла повторить лишь внешний вид, да и то на очень непродолжительное время. Чего уж тут говорить о полном воспроизведении Благородного Фантазма... По крайней мере, исходя из лекций в Часовой башне, это было нечто совершенно за гранью реального.

Ольга-Мария какое-то время пристально смотрела на нас, после чего заявила:

— В таком случае нельзя с уверенностью сказать, что это никак со мной не связано.

— Что Вы имеете в виду?

— Если есть Слуга, значит, где-то есть и Мастер. Поскольку «Рельсовый цеппелин» движется в замкнутом пространстве, Слуге, должно быть, пришлось прибегнуть к Благородному Фантазму, чтобы нас отследить. Это значит, что Мастер с высокой долей вероятности тоже находится в поезде.

Услышав это, я сглотнула. Разумеется, учитывая, что мы преследовали вора, укравшего реликвию, такая возможность была очень даже очевидной.

— Чёрт, дела приняли довольно неприятный оборот... Что за Слугу вы видели?

— Нам назвали имя «Гефестион».

— Гефестион? Хм-м, подчинённый Искандера?

— Вы знаете это имя?

— Ещё бы не знала. Гефестион – самый известный из последователей Искандера, — фыркнув, ответила она. — Он был близким другом Александра и одним из его полководцев. Они вместе обучались в Миезе у Аристотеля, вместе посещали могилы Ахилла и Патрокла и в итоге вместе взяли в жёны дочерей Дария III.

— Они взяли в жёны его дочерей? — невольно повторила я, уловив в её словах нечто странное.

— Именно. Это неоспоримый факт.

— Но, э-э-э... Гефестион, с которым мы столкнулись, был женщиной...

— Женщиной? Ну, что такого в том, что женщина вела за собой армию? Искандеру, наверное, было проще скрывать от других полководцев её пол. Да, может быть, как-то так всё и было. Мне сложно представить, что она достигла таких высот только благодаря дружбе с ним, но, наверное, сведения о её свершениях попросту не сохранились до наших дней, — объяснила она, махая рукой.

Разумеется, мне в общих чертах было известно об Искандере, но информация о его подчинённых или истории из их жизни выходила за рамки моих познаний. Ольга-Мария хоть и являлась магом, но в свои одиннадцать лет знала больше меня, и это было немного обидно.

В то же время факт того, что он пустил её в ряды армии, лгал о её половой принадлежности и каким-то образом провернул всё это, не вызывая подозрений, заставил меня задуматься над тем, каким именно человеком был этот Искандер.

— Как бы то ни было, если вы действительно столкнулись с Гефестион, то она, разумеется, способна использовать те же Благородные Фантазмы, что и Искандер.

— Правда?..

— В конце концов, «он – тоже Александр», — сказала она. — Это ещё одна известная история. Однажды во время встречи с Гефестионом и Искандером мать Дария III не знала, который из них был царём. Поэтому она по ошибке пала ниц перед Гефестионом. В те времена за такое оскорбление сурово наказывали, но Искандер просто рассмеялся и успокоил женщину, сказав: «Не волнуйся, мать, он – тоже Александр». Если Гефестион действительно был женщиной, то в такую ошибку верится с трудом. Наверное, всё было не так просто, как может показаться. Однако эта история вполне могла послужить основой для Благородного Фантазма –

например, позволить Гефестиону пользоваться теми же Фантазмами, что и Искандер – так что думать, что такое возможно, не так уж странно.

У меня не было слов.

Благородный Фантазм был «силой», служившей символом Героической души. Не просто каким-нибудь оружием или инструментом, а самой настоящей легендой, сделавшей героя тем, кем он являлся, и воплощённой в виде концепции. В каком-то смысле они были запечатлены даже глубже, чем настоящее имя Героической души. Если кто-то мог использовать Благородный Фантазм другой Героической души без всяких ограничений, то разве это не значило, что они были поистине одним и тем же человеком?

При мысли о том, что такому существу мой учитель «совсем не понравился», у меня защемило в груди.

Что учитель почувствовал, когда услышал эти слова?

— Позволь кое-что спросить, — сказала Ольга-Мария. — Кто-то украл у вас реликвию Искандера, да?

Я вновь невольно напряглась.

Словно увидев это в выражении моего лица, Ольга-Мария со вздохом скрестила руки на груди.

— Разумеется, я бы рано или поздно поняла это, — скучающим тоном произнесла она. — В Четвёртой Войне за Святой Грааль он призвал Искандера, верно? Не знаю, что за реликвией он воспользовался, но любой предмет, имеющий сильную связь с Искандером, практически наверняка так же сильно связан и с Гефестионом. Так что более разумно предположить, что кто-то призвал Гефестиона с помощью той же самой реликвии, чем списать это на случайность.

Эта девушка воспользовалась нашей небрежностью и своим предположением угодила прямо в цель.

Возможно, это было вполне естественно для члена семьи Лорда. Теперь я немного лучше понимала, как Райнес стала такой. Дело было не в том, что она родилась с этим талантом. Нет, просто этот талант был отточен и доведён до совершенства её окружением.

— Если вкратце, то человек, укравший реликвию, призвал Гефестиона... И этот Мастер находится сейчас на «Рельсовом цеппелине»?

— Вероятность велика. Правда, я не знаю, почему этот человек не призвал самого Искандера, и что вообще привело его или её на «Рельсовый цеппелин».

Сказав это, она пробормотала:

— Но, похоже, с Гефестионом всё как-то наоборот получается.

— Наоборот?

— Я ведь уже говорила, что мы изучали Войну за Святой Грааль, не так ли? Обычно, чтобы скрыть свои слабые стороны, Слуги изо всех сил стараются держать настоящие имена в тайне. Поэтому они именуют себя названием класса, в котором были призваны. Например, Сэйбер или Лансер.

Погружаясь в мысли, она приложила палец к подбородку.

— Однако в этот раз нам известно имя Слуги, но не класс. Тем не менее, исходя из того, что она использует Фантазмы Искандера, и её способностей в целом, думаю, можно смело поставить на класс Райдер.

— Считаете, у них даже классы одинаковые?

— Понятия не имею, — покачала она головой. — В конце концов, я не могу до конца верить всему, что вы мне поведали. Но если предположить, что сказанное вами – правда, то только это и странно. Остаётся лишь один вопрос.

Покачиваясь вместе с вагоном, она подняла палец.

— Является ли Мастер Гефестиона виновником недавнего убийства или нет? — сразу же сообразил Каулес.

— Ого, я удивлена, что ты понял, к чему я веду.

— Нам попросту не хватает информации, чтобы сказать наверняка. Единственная зацепка – это то, что убийца забрал её голову, — сказал Каулес, и они оба замолчали.

Похоже, что больше никаких выводов мы сделать не могли. Несмотря на то, что я просто плыла по течению разговора, мою голову переполняла новая информация, и мне отчаянно хотелось избавиться от как можно большего её количества.

Украденная реликвия Искандера.

Слуга Гефестион.

Убийство на «Рельсовом цеппелине».

Пропавшая голова жертвы.

Радужные Мистические глаза.

Я чувствовала, что мне стоило узнать больше об Искандере и не испытывать сожалений по поводу того, что я делаю это за спиной учителя. Сейчас эта информация не казалась мне важной, но она могла помочь нам определиться с дальнейшими действиями.

Оглянувшись, я посмотрела на учителя, который лежал на боку.

Интересно, что бы он подумал? Какая связь была между той Слугой и убийством? Как бы он проанализировал всё это, как бы разложил на составляющие?

«Например...»

Я обратилась к своей памяти.

«Зрение – это первая магия в истории человечества».

«Из всех пяти чувств именно зрение предоставляет больше всего информации».

Я обсуждала это с учителем, прежде чем мы прибыли сюда.

Какое место в истории магии занимали Мистические глаза?

Я была уверена, что при обычных обстоятельствах учитель начал бы поиски решения именно с этого. Разумеется, я не была достаточно умной, чтобы разобраться во всём самостоятельно, но мне казалось, что с помощью Каулеса и Ольги-Марии я смогла бы, по крайней мере, найти начало пути.

Вокруг да около.

Вокруг да около.

Я погрузилась в воспоминания, заставляя свою голову работать. Прежде чем я заметила, что Каулес и Ольга-Мария возобновили беседу, в моей голове всплыла одна сцена.

И затем с моих губ сам собой слетел вопрос:

— Интересно... что такое «пророческое предвидение»?

— Ты это о чём?

— Эм-м... просто мисс Триша сказала, что её предвидение было пророческим, — ответила я на вопрос Каулеса, перебрав это воспоминание.

«Убийца словно невидим для времени».

Эти слова сказал Карабо мой учитель, когда они осматривали тело Триши. Они выступили из омута памяти подобно шипу.

После моего расплывчатого объяснения Каулес на какое-то время закрыл глаза.

— Хм-м. Поскольку предвидение и восприятие прошлого ограничены функциями человеческого тела они бывают пророческими и определяющими, — сказал он, подняв два пальца. — Пророческое предвидение работает именно так, как звучит. Скажем, мы видим мяч на холме и можем предсказать, что он скатится вниз. Оно является расширением этого базового принципа. Этот феномен возможен, когда человек обладает внушительной способностью к запоминанию и расчётам. Но поскольку этот процесс сильно ограничивается личностью человека, он большей частью срабатывает совершенно неосознанно.

— Эм-м... то есть это что-то вроде обычного воображения?

— Логика та же. Но в данном случае объём запоминаемой информации и количество вычислений настолько велики, что обычный человек не в состоянии с ними совладать. Принципиально наши тела оптимизированы процессом эволюции. Даже если маги являются людьми со стремлением к прошлому, формат их тел такой же, как и у любого обычного человека. Поэтому, несмотря на то, что логика та же самая, необходимые объём памяти и вычислительная способность создают процесс, выходящий за рамки человеческих возможностей.

Например, я довольно неплохо знаком с «впечатлением», которое производит это место. Я знаю имена трёх людей и их лица. Знаю, что мы в поезде, в одной из роскошных личных комнат. Я могу воспринимать более общие вещи, например, расположение кроватей и столов или периодическое покачивание вагона. Но когда дело доходит до пророческого предсказания, запоминаются даже мельчайшие детали, начиная от цвета освещения, характерных интонаций в голосах и мимолётных движений глаз и заканчивая постепенными изменениями в запахе тела или оттенком тумана снаружи, после чего на основе этих знаний об окружении и людях производятся вычисления, создавая образ мира... и даже несмотря на то, что это неосознанный процесс, такое количество информации может спалить человеку мозги.

— Память и вычисления...

Я обдумала всё, что сказал Каулес.

Несмотря на то, что для человека вроде меня информации было чересчур много, у меня всё равно возникло нехорошее чувство. Подумав ещё немного, я поняла, что меня тревожило.

— Но ведь... это работа мозга, а не глаз...

— Это разнится от случая к случаю, но с точки зрения магии у глаз есть свои Магические цепи. Они способны самостоятельно вмещать подобного рода информацию и производить вычисления.

Стоило ему упомянуть это, как я вспомнила, что Магические цепи можно было использовать как компьютер для записи и хранения информации. Возможно, Мистические глаза с пророческим предвидением работали по тому же принципу.

— В свою очередь определяющее предвидение гораздо страннее. Оно обладает такими же требованиями к памяти и вычислительной способности, но в то время как пророческое предвидение является пассивным, защитным процессом, определяющее предвидение более... напористо. Можно даже сказать, агрессивно.

— Напористо?

— Да. То есть оно подстраивает будущее под себя. По сути...

Подумав немного, Каулес осмотрелся.

Достав из стола блокнот, он нарисовал на бумаге фигуру.

— Что это?

— Диаграмма времени. Если сказать, что будущее состоит из огромного количества вероятностей, понять будет проще, да?

Пока Каулес рисовал, я едва заметно кивнула.

Короче говоря, это были выборы. Бесчисленное количество решений вроде того, какой рукой мы взяли стоявшую перед нами чашку, образовывало то, что люди концептуально называли будущим. Таким же образом будущее представляли собой множество линий, исходящих из точки «настоящего» на диаграмме Каулеса.

- Я уже говорил, что пророческое предвидение использует как можно больше данных из прошлого и настоящего, чтобы предсказать возможное будущее. В сравнении с ним определяющее предвидение стремится, как следует из названия, определить, какое из этих возможных вариантов будущего произойдёт, или даже решает, какое именно из них воплотится в реальность. Чтобы сделать это, обладатель такого предвидения пытается ограничить выборы других.

Ты сам решаешь, какой именно рукой возьмёшь чашку.

И тем самым ограничиваешь отклик и действия мира вокруг тебя. Значит, смысл этого предвидения заключался в контроле собственного поведения для определения того, какое будущее произойдёт – короче говоря, в расчётах того, как этого будущего достичь. Из объяснений Каулеса следовало, что определяющее предвидение полностью отличалось от пророческого. Да, и то, и другое называлось предвидением, но они разнились так же, как огонь и вода.

— Эта разница в логике означает, что определяющее предвидение во много раз точнее пророческого. Судя по всему, можно видеть будущее лишь того места, где находишься в текущий момент, однако стоит его определить, и оно уже

непрерывно произойдёт. В этом отношении такую способность предсказывать будущее можно назвать абсолютной.

Предрешение будущего.

Я отчётливо ощутила ужас, который внушали эти слова.

Если бы человек владел такими глазами, какой бы была его жизнь? День за днём слепо действовать по уже известному сценарию. Словно раб будущего, которое он уже видел, полностью лишённый свободы воли.

Что определяло это будущее? Глаза или их обладатель?

Поглощённая этими мыслями, я снова кивнула.

— Кажется, я поняла. А восприятие прошлого, получается, такое же?

— Да, — ответил он. — Правда, разница между пророческим и определяющим, по сути, не имеет значения. Большинство людей, которые их используют, похоже, тоже не делают различий между ними.

— Вот как.

— Сейчас я это тоже нарисую... Смотри, в отличие от бесконечно ветвящегося будущего, прошлое похоже на гору песка.

Под множеством линий, изображавших будущее, Каулес нарисовал гору из точек, похожих на песчинки.

Издали это походило на воронку. Бесчисленные варианты будущего тянулись к настоящему, где избирался только один путь. Затем он сжимался в песчинку и падал на гору прошлого.

Значит, таким и было время?

— Песчинки будущего одна за другой проходят через настоящее, прежде чем стать частью горы прошлого. Таким же образом работает энтропия в трёхмерном пространстве. Думаю, с помощью этой диаграммы понять идею будущего, следующего собственному вектору, должно быть довольно просто.

Поток времени. Энтропия.

Почти как в песочных часах, мгновение за мгновением будущее становилось настоящим, а настоящее становилось прошлым. Неудержимое и неоспоримое направление, избранное самой вселенной.

— Неважно, воспринимаешь ли ты прошлое на основании результатов, присутствующих в настоящем, или же высчитываешь его, исходя из собственной текущей перспективы, процесс более-менее одинаковый. Я бы сказал, что второй вариант сужает диапазон и поэтому более точный.

Способность определяющего предвидения предопределять будущее внушало ужас, но эквивалентное ему восприятие прошлого даже близко не было таким угрожающим, потому что прошлое уже произошло.

Сказав всё это, Каулес добавил, словно извиняясь:

— Обе эти разновидности не позволяют на самом деле видеть прошлое, поэтому согласно современной магии и квантовой теории прошлое само по себе также не является чем-то определённым. Некоторые говорят, мол, то, что мы считаем прошлым, есть не более чем воспоминания и записи. Прости, на этом мои познания заканчиваются...

— Н-не извиняйся, этого достаточно.

На секунду мне показалось, что я выслушала очередную лекцию моего учителя.

Я бросила взгляд туда, где он лежал. Даже если его не станет, плоды его трудов не исчезнут. От этой мысли мне стало немного лучше.

Увидев, что наш разговор наконец-то закончился, всеми забытая и скучающая Ольга-Мария фыркнула.

— И к чему всё это?

— Просто учитель сказал, что убийца был невидим для предвидения и восприятия прошлого... невидим для самого времени.

Я вспомнила, что Ольга-Мария в тот момент была без сознания.

— Невидим для времени... — пробормотала она, поднимая голову. — Здесь есть кто-нибудь, кто разбирается в этом немного лучше?

— Эм-м-м, если это касается Мистических глаз, то, наверное, Иветт сможет нам помочь... — предложил Каулес.

После этих слов по «Рельсовому цеппелину» эхом разнеслось объявление.

Объявление, которое вонзилось в мой мозг подобно куку льда.

3

— Роден, сэр, — произнесла аукционистка.

Вагон переполнял вибрирующий шум. Из-за многочисленных манометров и клапанов, тормозных и водяных рычагов доносился глухой звук железа и горящего угля.

Это было единственное место, куда гостям не разрешено было входить – пункт управления «Рельсовым цеппелином».

На самом деле большая часть поезда работала на магической энергии, однако эти визуальные признаки старомодного паровоза виднелись по всему составу. Предыдущему владельцу сильно понравилась эта эстетика.

Или, возможно, потому что он был Мёртвым Апостолом.

Несмотря на то, что эти существа в своих способностях и магии давным-давно превзошли людей, Мёртвый Апостол, которого аукционистка знала, по-прежнему тяготел к пережиткам человечества.

— Всё готово, Леандра? — спросил проводник, не отворачиваясь от манометров, за которыми он следил.

— Да. Содержимое хранилища ^{Пандемониума} Мистических глаз подтверждено. Мы сможем продолжить без промедлений.

— Замечательно. Что будет гвоздём программы в этот раз?

— Я не знаю, — ответила она.

— Как всегда, это известно лишь представительнице владельца.

При предыдущем владельце члены обслуживающего персонала тоже ничего не знали об «услуге для глаз», которая будет присутствовать на аукционе.

Исключением были случаи, когда обладатель таких глаз отказывался появиться или, получив приглашение, не желал садиться на поезд. Только в подобных ситуациях представительница владельца раскрывала персоналу их личность. В этот раз им ничего не сообщили, значит, обладатель уже находился на «Рельсовом цеппелине». Или, возможно, сядет на него сегодня.

Да, обычай был странный, но Роден и Леандра уже к нему привыкли.

Их единственной заботой было проведение аукциона Мистических глаз без проволочек. Они гордились тем, что приводили эту систему в движение, и даже не думали в ней сомневаться.

Память о владельце по-прежнему оставалась в их сердцах. И будет там оставаться подобно увядающей розе до тех пор, пока они все не умрут, пока последняя шестерня «Рельсового цеппелина» не рассыплется в пыль.

Такова была личность, которую они продолжали поддерживать.

— Что скажете об убийстве? — вновь сказала аукционистка.

— Это несчастное событие для гостей, но его едва ли можно назвать необычным.

— Пожалуй. Такое происходит как минимум раз в пять лет, — признала она.

Тактика устранения нежелательных конкурентов была весьма распространена среди участников аукциона, которые не были уверены в своей финансовой мощи. Если произошедшее было как раз таким устранением, но оно, по крайней мере, не являлось чем-то исключительным. Что же касалось способа убийства – отделения головы от тела – то для «Рельсового цеппелина» в этом тоже не было ничего особенно удивительного.

— По всей видимости, жертва обладала Мистическими глазами предвидения. Если бы кто-нибудь попросил их пересадить, как бы Вы поступили?

— Разумеется, мы бы проявили всю необходимую заботу, как и в случае с любым другим нашим гостем.

— Как и всегда, значит.

— Как и всегда, — кивнул Роден.

Жизнь и смерть он воспринимал одинаково. Предыдущий владелец основал всё это ради собственного удовольствия. Поскольку он не сказал им прекратить аукцион, в них не было места для нравов человеческого общества.

Аукционистка кивнула, словно не услышала ничего сверх того, что она ожидала, и сменила тему.

— Кстати, прошлой ночью ситуация, похоже, довольно накалилась.

— Из-за того незваного гостя?

Само собой разумеется, проводник сразу же понял, что молния, которую они видели минувшей ночью, не была природным феноменом. Внутри замкнутого пространства «Рельсового цеппелина» - или, скорее, по причине того, что они в нём находились – такие случайные происшествия должны были предотвращаться.

— Однако, кто бы это ни был, по отношению к нам он, судя по всему, не враждебен. Я не намерен вмешиваться в личные дела наших гостей, пока они не препятствуют работе поезда. Конечно же, это изменится, если мы получим инструкции от представительницы.

— Разумеется, — согласилась с Роденом аукционистка.

Как он уже говорил Грэй, они практически не видели свою нынешнюю начальницу. Однако даже их редкие встречи походили, скорее, на наблюдение за миражом, повисшим над морским горизонтом. Они и так всё время управлялись с «Рельсовым цеппелином» сами по себе, но от этого их чувство одиночества становилось ещё более болезненным.

Какое-то время тишину в пункте управления нарушал лишь звук пара.

Наконец аукционистка снова произнесла:

— Что-то не так, сэр?

— На путях аномалия, — безразличным тоном произнёс проводник.

Но Леандра уже очень давно работала с Роденом и поэтому хорошо его знала. На его худощавом лице читалась тревога, которую она не могла себе представить даже в самых плохих ситуациях.

— В это сложно поверить, но кто-то изменил пути. Похоже, мы пройдем вплотную к Дитя Айннаш.

Пристально глядя на манометры, проводник взял в руку микрофон.

*

Решив избегать вагон-ресторан, Адасино Хисири попросила принести ей еду в комнату.

Она убедилась в том, что сегодняшняя демонстрация Мистических глаз произойдёт после того, как в поезд сядут новые гости. После недавнего убийства не нужно было проводить время с другими без необходимости.

Поглощая минимальное для поддержания сил количество закусок, она сказала:

— Предыдущий владелец был просто ужасен.

Поскольку аукцион прежде всего предназначался лишь для демонстрации коллекции Мистических глаз, заперев магов замкнутом пространстве, они зашли слишком далеко. Помимо того, чтобы попросту не садиться на поезд до дня, предшествующего аукциону, убийство противников, чью ставку не удастся перебить, было ожидаемо для магов.

Короче говоря, в дополнение к демонстрации коллекции аукцион, похоже, устраивался также для того, чтобы насладиться смертельным конфликтом между магами, принимающими в нём участие. Хисири отчётливо ощущала, как идеалы собравшихся магов смешивались друг с другом в этом горниле жадности.

— Может быть, в этом отношении убийство слуги Анимусфия вполне разумно?

Да они находились в замкнутом пространстве, и установить виновника, как только это пространство откроется, будет сложно, но убийство кровного родственника Лорда – и не просто родственника, а самого наследника – было бы слишком рискованным шагом. Достаточно убить слугу, чтобы запугать одиннадцатилетнюю девчонку. Убийца, наверное, подумал так же.

Whydunnit.

Хисири с самого начала не была заинтересована в поисках виновника, так что в дальнейших размышлениях не было необходимости. Она просто рефлекторно пыталась разобраться в ситуации, как уже привыкла делать в повседневной жизни. Это было немногим более инстинктивного расчёта ответа при виде простой формулы сложения. Так уж работали члены факультета политики.

Хисири провела пальцем по своей шее.

Полное отделение головы. Будущее, которое Триша не смогла увидеть даже с помощью предвидения. Хисири не знала, каким типом обладала жертва, но прогностическое предвидение не смогло бы увидеть внезапное происшествие. Однако...

Какое-то время Хисири не сводила глаз с потолка.

— Дорогие гости, прошу вас выслушать объявление, - раздалось из динамиков.

*

— Специальный выпуск! Готовим зомби на поезде! С Жан-Марио! Спинерра! Поджарим сегодня зомби до хрустящей корочки!

Его голос эхом разносился по вагону-ресторану.

Жан-Марио танцевал в своём стильном белом костюме, а его такая же белая шляпа развевалась в воздухе. Как и во время своего телевизионного шоу, он спроецировал дробовик, образ которого никак не мог скрываться в головах зрителей, и начал палить из него во все стороны.

— В этот раз никакой готовки, мы будем только есть! Это так расслабляет! Начнём с этого феноменального на вид карпаччо! М-м-м, эти анчоусы в бальзамическом уксусе просто нечто! Ого, а это, похоже, весьма годное розовое вино! Надо бы хорошенько жажнуть! Ну же, народ, я не слышу ваших криков!

Он плавно повернулся и взял немного карпаччо из говядины, дрожа от аромата.

Несмотря на то, что приготовление представляло собой довольно простой процесс, сами ингредиенты были высочайшего качества. Само розовое вино обладало свежестью и мягкостью, которые пробуждали ощущения сродни вознесению на небо.

— Эй, второй режиссёр! Подай-ка ещё зомби, не томи! Одна звезда – и я ударю его по голове! Три звезды – и я вынесу ему сердце из дробовика! А если будет невкусно, то я швырну его в шеф-повара и прикончу обоих!

— Хорошо, мистер Жан-Марио! Один на подходе!

Откуда-то сбоку внезапно появился зомби-марионетка.

Плавными движениями он одной рукой нанёс удар прямо по голове марионетки, а на палец второй поймал свою шляпу.

— Раздавить мозги, отсечь голову и в качестве бонуса зажарить сердце! На этом спецвыпуск «Готовим зомби на поезде» подошёл к концу!

Станцевав на стуле, он завершил шоу.

В вагоне-ресторане раздались аплодисменты его публики.

— Ого, какая честь увидеть «Готовим зомби» вживую!

— Ха-ха, я как-нибудь пришлю тебе приглашение к нам на запись, так что милости просим! Я буду ждать тебя, моя одноглазая зомбопомощница с розовыми волосами!

Подмигнув будто на камеру – не хватало только характерного звукового эффекта – Жан-Марио не преминул похвалить девушку с повязкой на глазу, сидевшую напротив.

Иветт Л. Лерман.

— Ну а я буду ждать чека с кругленькой суммой после записи!

— Для этого придётся использовать этот твой Мистический глаз на наших идиотах продюсерах!

Девушка хихикнула.

Сидя за столом, она начала нагружать приготовленные на завтрак блюда себе на тарелку и сменила тему:

— Вы ищете какие-то конкретные Мистические глаза, Жан-Марио? Те, что мы видели вчера, весьма впечатляли.

Именно.

В конце концов, близилось время аукциона. Убийство какой-то слуги едва ли станет причиной его отложить. Поскольку сегодня ожидалось прибытие новых гостей, она хотела понять намерения серьёзных участников, которые сели на поезд в первый же день.

— Что будет, если я скажу? Разве мы не противники на этом аукционе? Не думаю, что у нас получится разделить выигрыш.

— Нет-нет, мне совсем не интересна пересадка Мистических глаз. В конце концов, у меня уже есть нечто подобное. Та-да! Искусственный Мистический глаз семьи Лерман!

Из-под повязки, которую она приподняла, показался сверкающий драгоценный камень.

Не глаз самоцветного ранга, а самый настоящий самоцвет. Производство Мистических глаз высоких рангов из драгоценных камней было тайным искусством семьи Лерман.

— Хм-м.

— Мистические глаза интересны мне лишь как предмет исследований. «Рельсовый цеппелин» предлагает также послеоперационный уход, так что когда Вы купите желаемые глаза и сделаете пересадку, то можете просто навестить нас, чтобы мы их изучили. Даже если Вы решите немного подождать, нам этого будет более чем достаточно. Думаю, мы очень даже можем работать вместе.

Эта беседа отличалась от его разговора с Хисири.

Скорее всего, она действовала по указке факультета политики, а с таким магом особо не поторгуешься.

— Да девчонка Анимусфия технически всё ещё обладает властью Лорда. Она вполне может попытаться прибрать всё себе...

— Ха-ха, это точно!

От семьи Эль-Меллой особой борьбы можно было не ожидать, но Анимусфия и факультет политики владели достаточными средствами, чтобы скупить на этом аукционе всё. В таком случае им придётся действовать осторожно и совместно, чтобы заполучить любые могущественные глаза, которые они искали. Именно такой была тактика Иветт, которую интересовал лишь предмет для изучения, а не какие-то конкретные Мистические глаза.

— Неплохая идея, — сказал Жан-Марио, почесав подбородок.

— Ну а что насчёт тебя, старик? — помахала она пожилому мужчине, сидевшему в стороне от них. — Как я поняла, ты здесь для продажи? Надеешься, что кто-нибудь станет твоим покупателем?

— Не особо. Деньги меня не так уж сильно интересуют, — ответил Карабо, скупно покачав головой.

В этот момент...

— Хм?

— Что?

...из динамиков раздалось объявление.

— Дорогие гости, прошу вас выслушать данное объявление, — прогремел в воздухе сдержанный голос Родена. — «Рельсовый цеппелин» отклонился от намеченного пути. По нашим текущим оценкам, примерно через тридцать минут мы войдём в пределы Дитя Айннаш.

После следующих слов смысл этого объявления стал предельно ясен.

— Мы приносим свои искренние извинения и просим каждого гостя принять меры для обеспечения собственной безопасности до начала аукциона.

— Чего?.. — вырвалось у меня.

Если вкратце, то «мы приближаемся к невероятно опасному месту, так что удачи вам, и кстати, возможно, даже в поезде вы не будете в безопасности».

Не только я, но и Каулес с Ольгой-Марией застыли с изумлённым выражением на лицах.

Предсказать такое развитие событий было совершенно невозможно. Как и просто подумать, что сам «Рельсовый цеппелин» пострадает от диверсии.

— Это убийца подстроил? Или Гефестион руку приложила?

— Понятия не имею. Насколько можно судить, здесь замешан один и тот же человек, — скрипуче произнёс Каулес. — Но... похоже, это уже не просто дело об убийстве...

Вагон с грохотом накренился в сторону.

Схватившись за изголовье кровати, Ольга-Мария изменилась в лице и указала на окно.

— Смотрите...

Мы с Каулесом проследили за её пальцем, и у нас перехватило дыхание.

— Снег...

За окном, смешиваясь с туманом, начал идти снег.

За какие-то мгновения лёгкий снегопад превратился в неистовую метель. Словно посеребрённое дыхание Господа, она становилась всё сильнее. Это было воздействие Дитя Айннаш, упомянутого в объявлении? Поскольку ситуация целиком перевернулась с ног на голову, тревога явно не была ложной.

В комнате раздался скрип.

Скрип зубов.

— Значит, согласно объявлению, нам нужно просто дожить до аукциона.

— Мисс Ольга-Мария...

— Чтобы вы знали, я вам не союзник. Анимусфия уже выплатили свой долг, — отрезала она.

Ольга-Мария встала и направилась к выходу.

— Я сама справлюсь. Мне и одной хорошо. Нет... одной мне будет проще. Триша довольно хорошо научила меня постоять за себя. Но что более важно...

Она резко развернулась, взмахнув своими серебряными волосами, и посмотрела на кровать.

— Ты действительно сможешь его уберечь?

Я не смогла ответить и лишь проводила её взглядом.

Она была права. Убийство, аукцион, даже нападение Слуги – всё это теперь казалось чем-то невероятно далёким. Если верить объявлению, то мы направлялись прямоком в ад – а мой учитель всё ещё пребывал без сознания от полученных ран.

Мне оставалось лишь стоять, застыв в шоке.

Интерлюдия

Вернёмся немного назад во времени.

За день до этого.

Вторые сутки пребывания Грэй и её спутников на «Рельсовом цеппелине».

В вестибюле главного здания Нориджа на Слюр-стрит гремел яростный голос:

— Неважно, прочь с дороги! Мне нужно поговорить с Райнес Эль-Меллой Арчизорт...

«Ого, как много крови», — нахмурившись, подумала Райнес, когда гостя снова начало рвать.

Его рвало кровью от любого, даже малейшего напряжения. Просто стоит на месте? Рвота. Идёт? Рвота. А если побежит, то тогда станет похож на окровавленного зомби. Снаружи этот человек, может, и выглядел нормально, но без гематопоетиков он не прожил бы и дня.

Честно говоря, сейчас ей просто хотелось сделать вид, что её здесь не было, но это, похоже, не работает.

Спустя какое-то время дверь распахнулась, и к ней ворвался молодой человек с футляром для скрипки в руке.

— Мисс? Что здесь тво... — он не успел закончить, потому что его снова начало рвать.

— Прежде всего, сэр, пожалуйста, приберитесь за собой, — холодно встретила его Райнес, приводя в порядок документы, которые она просматривала.

Примерно треть работы Лорда приходила к ней в таком виде. Когда её брат отсутствовал, это количество резко увеличивалось до ста процентов, из-за чего она, как правило, оказывалась в отчаянной ситуации. И несмотря на то, что технически у неё было время, этому человеку она не хотела уделять ни секунды.

— Боюсь, моего брата сейчас нет. Можете оставить сообщение, я с радостью ему передам.

— Ну уж нет! Почему мой добрый друг Вэйвер не сказал мне, что отправляется на «Рельсовый цеппелин»?!

— Потому что, наверное, Вас это не касается.

— Нет! Я человек, ответственный за Вашу Исходную метку, и Вы используете его тело... нет, просто потому, что я его друг, Вы обязаны сказать мне! Вот почему я сказал, что Вэйвер вёл себя странно!

Надувшись, он ударил кулаком по груди... судя по всему, слишком сильно, поскольку его тут же сложил приступ кашля.

«Значит, это ты одолжил ему денег, чтобы он смог добраться до Японии для участия в Четвёртой Войне за Святой Грааль», — подумала она, но вслух ничего не сказала. Для такого неопытного и недружелюбного человека, которым её брат был в то время, было весьма впечатляюще, как сильно это решение изменило последующую историю всей Часовой башни. От мысли о том, что история магии

полностью изменилась из-за решения купить билет до Японии, хотелось смеяться, но так было вообще со всей историей, не так ли?

Именно.

В настоящее время это человек был единственным, кто называл его Вэйвером. Только благодаря ему её брат не был полностью сломлен, когда взял под опеку класс Эль-Меллов.

Его звали Мелвин Вайнс. Ему было около тридцати лет, то есть столько же, сколько и её брату. Из-за белых волос и ресниц он походил на альбиноса. Со своими бледно-голубыми глазами и удручающе хорошо сложенными чертами лица он бы выделялся даже среди кинозвёзд. Более того, он был выходцем из дочерней семьи одной из трёх великих аристократических семей. Если бы не его от природы слабое тело, кто знает, как высот бы добился этот настройщик, ныне обладающий рангом Фес?

Вздыхнув, Райнес покачала головой.

— К сожалению, даже я узнала о том, что он посетит «Рельсовый цеппелин», всего лишь несколько дней назад. Во всяком случае, одно приглашение на этот поезд допускает присутствие только двух спутников. По всей видимости, он взял с собой двух своих учеников, так что, как видите, я была очень занята бумажной работой.

— В таком случае ничего не поделаешь. Я просто отправлюсь один, — сказал мужчина.

Райнес в ответ наклонила голову.

— Вы? Один? А, Вы же...

— Да! Из-за своего состояния я не мог присутствовать на Войне за Святой Грааль или при тех других недавних инцидентах, но в последнее время мне стало значительно лучше. Думаю, я без проблем смогу отлучиться на несколько дней!

Он улыбнулся, сверкнув своими ослепительно белыми зубами.

И в то же время с гордостью показал ей конверт.

— Разумеется, моя семья приложила все усилия, чтобы заполучить приглашение на «Рельсовый цеппелин»! Пусть и один, но я должен увидеть воочию заплаканное лицо Вэйвера!

Точно.

Этот человек, несомненно, был «другом» Вэйвера. Но это вовсе не означало, что он был его «союзником». Потому что иначе он ни за что бы не пустил её брата участвовать в таком опасном предприятии, как Война за Святой Грааль. В каком-то смысле он был более умным злодеем, чем сама Райнес, а в розыгрышах мог посрамить даже Флата.

— Так что поспешим! Чем быстрее, тем лучше! Сигнал на старт уже прозвучал! — возвестил молодой человек – Мелвин – ярким голосом.

За окном, порождая мощный ветер, показался, видимо, вызванный им вертолёт.